

В первые имя Валентины Суминой я услышал от Анны Николаевны Корольковой. Знаменитая сказительница, показывая мне ее иллюстрации к сказкам «Волк и лиса», «Два коня», «Коза-стрекоса и кочет в красных сапожках», была очень довольна работой художницы и восторженно восклицала:

— А глянь-ка, какой кочет у нее получился! А коза-то, коза! А на волка погляди — чудо, а не волк!

Вскоре редактор Центрально-Черноземного книжного издательства Тамара Тимофеевна Давыденко, редактировавшая мою книжку стихов для детей «Удивительный вагон», поинтересовалась моим мнением:

— А как ты смотришь, если книжку попросим оформить Валентину Иосифовну Сумину?

Вспомнив оценку Корольковой, я сразу согласился. И никогда об этом не пожалел. В своих рисунках Суминой удалось отойти от буквальной трактовки моих стихотворных текстов. Она их во многом — и весьма интересно — дополнила и по праву стала соавтором книжки.

Позднее, познакомившись и лично с Валентиной Иосифовной, и ближе с ее работами, я увидел, рассмотрел, понял ее почерк. Он отличает ее от многих других собратьев по творче-

ству, позволяя в большом сообществе воронежских художников занимать свое, особое место.

— Я вступила на тропу художника с глины, — рассказывает Валентина Иосифовна. — Она «прилипла» к моим рукам в студии ДК завода имени Коминтерна. Эту глину из Воробьевского оврага принес мой брат Петр и вылепил матрешку. Все начинается как бы случайно, но это судьба стучится в твою дверь.

В ее багаже соседствуют и портрет, и пейзаж, и натюрморт, и иллюстрация... Да и материал разнообразный — керамика, масло, литография, акварель... Но это, как образно говорит Сумина, вовсе не иностранные языки, а разные наречия, диалекты. Иногда такую разножанровость ей ставят в упрек. Справедливо ли? «Это возмущается привычка к стандарту. Стереотип всегда боится быть разрушенным», — считает художница.

В.И. Сумина — автор серии автолитографий «Октябрь в Воронеже» (1973), «Времена года» (по стихам А.В. Кольцова и И.С. Никитина, 1981), офортов «Скакал казак через долину» (1981), акварелей «Женщины» (1989), «Люди и животные» (1989), пастелей «Памяти русских художников» (1984), «Ритмы» (1988), рисунков карандашом «Старый Воронеж» (1979), «Трудное лето в Урыве» (1984), «Река отчества — Воронеж» (1987), графических листов «Контраст» (1982), «Сказки Корольковой» (2000) и керамики, автолитографий «Дети войны», завершенной в 2014 году, а также графических портретов современников, натюрмортов, зарисовок с улицы.

В абсолютном большинстве случаев в работах Суминой только две краски — черная и белая. Меня всегда интересовало: этот ее черно-белый взгляд — взгляд на жизнь? На творчество? На искусство? Или это способ самовыражения художника? Что это? Откуда истоки таких взглядов? Сумина отвечает весьма оригинально.

— Графика не всегда черно-белая, — говорит она. — Но черно-белая превы-

ше всего! — И переходит к сравнению с поэзией: — Есть длинные стихи, но краток Тютчев, кратки евангелисты, кратки японские хокку и танка. Черно-белая графика — это кратко, информативно о многом. На многие «почему?» нет ответа. Это надо принять.

Педагога, который бы пристально и долго ее выращивал, не было. «Никто тебе не друг, никто тебе не враг, но вся тебе учитель», — вспоминает она индийскую мудрость, которую вычитала у поэта-земляка Валентина Сидорова. И признается: «У меня много учителей. Начну с братьев меньших — козы, овцы, куры, коровы... Они заставляли раньше вставать (а спать так хочется!), выходить на росистый луг босиком (а трава-то холодная!), а потом длинный летний день проводить в тесном общении с хулиганистыми четвероногими (норовили все время пощеницей то колхозной свеклой, то пшеницей). Вокруг — звучащий мир: сороки, лягушки, соловьи, кукушки... Попеременно досаждали дожди и солнце — спутники и друзья (и учителя тоже!) Художник начинается издалека. Еще до рождения. Мама в детстве учила «Благословляю вас, леса, долины, воды, горы...» Теперь я читаю это детям-ученикам...»

Конечно, на разных этапах творчества были у нее и наставники, которым она навсегда благодарна. В студии ДК завода имени Коминтерна Евгения Михайловна Романовская учила ее не бояться браться за большое. В строительном техникуме и позднее Владимир Алексеевич Пресняков учил тему превращать в серию, цикл. В Домах творчества — и, в частности, Евгений Матвеевич Сидоркин — приучали к совпадению темы и изобразительного языка.

С благодарностью вспоминает товарищескую поддержку, советы «громко кипящего» Федора Сушкова, Валерия Мельниченко. Они ей, еще не имевшей своей мастерской, живущей на птичьих правах в общежитии механического завода, выделили в своих небольших мастерских уголок, где она могла работать. Валентина Иосифовна всегда до-

Валентина Сумина

рожила дружескими отношениями со своим земляком Евгением Пошиваловым, соседом по мастерской Николаем Тулуповым, с Масабином Ахуновым, Николаем Труновым, Зоей Суворковой. «Хороший художник — это всегда урок, духовное обогащение», — считает Сумина.

А еще она всегда училась и учится у классиков мирового художественного искусства. «Старые мастера, — размышляет Валентина Иосифовна, — это как любимые родственники. Люблю неаристократичного Рембрандта с его невеселой человеческой судьбой, болезненно-динамичного Врубеля, таинственного Рублева, Матисса, мощь и аромат мраморов Греции и Рима, лаконизм и пронзительность русских икон. Не отпускает Египет с его тысячелетними сфинксами, жрецами, владевшими многими тайнами жизни и смерти, но не пожелавшими открыть их потомкам. Может быть, они и правы...»

— Всегда хочется радоваться лучшим проявлениям человеческого характера — благородству, стойкости, бескорыстию, таланту, мужеству, — рассказывает Сумина. Именно это, а также ощущение, уважение, сострадание заставили ее взяться за свои лучшие работы,

среди которых цикл, посвященный семье Прасковьи Щеголевой, серии «Дети войны», «Земля и небо», «Воронеж военный», «Октябрь в Воронеже». Отдыхая в санатории на берегу Икорца и мысленно благодаря деятельных, хозяйственных Звегинцевых, оставивших добрую память о себе, художница пишет минипейзажи, посвященные им. И этим как бы продляет их жизнь.

За плечами известной художницы, которая недавно отметила свой значительный юбилей, не только годы плодотворной, насыщенной творческой жизни. Сумина известна и как художник-педагог. Руководила детской изостудией. Преподавала в детской художественной школе Центрального района г. Воронежа, являясь одной из ее основателей. Много лет работала преподавателем отделения изобразительного искусства детской школы искусств № 11 г. Воронежа.

Преподавательская деятельность. Дает ли она что-то художнику? Или что-то отнимает? Понятно, что художник-педагог тратит на детей много и времени, и здоровья. И даже разбазаривает копилку своих творческих находок, считает Сумина. Но дети возвращают своему педагогу непосредственность, простоту творческого поиска, уверенность, радость созидания. Воспитанники Валентины Иосифовны — участники и призеры многих международных выставок изобразительного творчества. Особенная гордость Суминой — Лиза Заруцкая. В 2014 году Лиза завоевала Гран-при в конкурсе «Спасибо, мама!», организованном Общественной палатой Воронежа, а в 2015-м — первое место в конкурсе «Старая, старая сказка». В 2017–2018 гг. штаб Федора Конюхова (Москва) провел конкурс «Экология глазами детей», и здесь Заруцкая была отмечена дипломом и ценным подарком. Еще одна звездочка Суминой — Аня Зырянова, создавшая трогательный образ Василисы Премудрой. Эта работа тоже была замечена и отмечена наградами.

Валентина Иосифовна с давних пор свой человек и в воронежском литературном мире. Она пишет стихи, прозу, публикуя их в областной периодике. Ее поэтические строки знакомы и читателям «Подъёма». «Моим крестным отцом в поэзии был редактор «Молодого коммунара» Евгений Дубровин», — не без гордости говорит она.

...Валентина Сумина — участница многочисленных выставок — зональных, региональных, республиканских, всесоюзных, всероссийских, междуна-

родных. Одна из ее персональных выставок называлась «Возведу очи мои к горнему». Какой смысл вкладывала художница в это название? Вот что говорит она сама:

— Когда носитель таланта путает, где добро, а где зло, то Божий дар используется не по назначению. «Возведу очи мои к горнему!» — это значит: буду служить Добру, Любви, Родине! Буду жить по заповедям! Буду жить по совести!»

Так она и живет.

